

Трибуна Молодого Ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-133-138
УДК 342.8

Дата: поступления статьи / Submitted: 22.05.2020
после рецензирования / Revised: 12.06.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

Д. Ф. Хубаева

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация
E-mail: Diana_boss.bzz@mail.ru

АБСЕНТЕИЗМ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье исследуются основные субъективные и объективные причины абсентеизма на местном уровне. Автором подчеркивается, что местный уровень публичной власти наиболее доступен, понятен и близок для большей части населения. И именно на нем использование институтов непосредственной демократии позволяет преодолевать отчуждение граждан от власти. На основании анализа современных тенденций правового регулирования избирательного процесса, а именно законодательства по вопросам формирования органов местного самоуправления, автор приходит к выводу, что указанные нормативные акты противоречат целям местного самоуправления, одна из которых состоит в приближении местной власти к населению. Поднимается вопрос о связи показателей явки на выборы с легитимностью. Рассматриваются конкретные причины нежелания граждан принимать участие в выборах и рассматриваются возможные способы их преодоления. Большое внимание уделено необходимости внедрения инновационных технологий голосования для привлечения избирателей из молодежной среды. Предлагается законодательно закрепить возможность альтернативного – виртуального голосования.

Ключевые слова: местное самоуправление, избирательное право, порядок формирования органов власти, муниципальные выборы, легитимность власти, абсентеизм, виртуальное голосование.

Цитирование. Хубаева Д. Ф. Абсентеизм на муниципальных выборах в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 133–138. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-133-138>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

D. F. Khubaeva

North Ossetian State University after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, North Ossetia – Alania, Russian Federation
E-mail: Diana_boss.bzz@mail.ru

ABSENTEEISM IN MUNICIPAL ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article examines the main subjective and objective causes of absenteeism at the local level. The author emphasizes that the local level of public power is the most accessible, understandable and close to the majority of the population. And it is on this basis that the use of institutions of direct democracy allows us to overcome the alienation of citizens from power. Based on the analysis of current trends in the legal regulation of the electoral process, namely, legislation on the formation of local self-government bodies, the author comes to the conclusion that these regulations contradict the goals of local self-government, one of which is to bring the local government closer to the population. The question is raised about the relationship of turnout indicators to legitimacy. The paper examines the specific reasons for citizens' reluctance to participate in elections and considers possible ways to overcome them. Much attention is paid to the need to introduce innovative voting technologies.

Key words: local government, suffrage, order of formation of regulatory bodies, municipal elections, legitimacy of power, absenteeism, virtual voting

Citation. Khubaeva D. F. *Absenteeism na munitsipal'nykh vyborah v Rossiyskoy Federatsii* [Absenteeism in municipal elections in the Russian Federation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 133–138. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-133-138> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Диана Феликсовна Хубаева – аспирант кафедры конституционного права, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, 362025, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

Тема планируемой кандидатской диссертации: «Тенденции правового регулирования выборов в системе местного самоуправления в Российской Федерации».

Область научных интересов: избирательное право.

© Diana F. Khubaeva – postgraduate student, Department of Constitutional Law, North Ossetian State University after K. L. Khetagurov, 44-46, Vatutina, Vladikavkaz, 362025, North Ossetia – Alania, Russian Federation.

Subject of the planned Candidate's thesis: «Trends in the legal regulation of elections in the system of local self-government in the Russian Federation».

Research interests: electoral law.

Конституция Российской Федерации в качестве основы конституционного строя закрепляет мест-

ное самоуправление как самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Важной

формой осуществления гражданами местного самоуправления являются институты непосредственной демократии и прежде всего выборы.

В основе правового регламентирования местных выборов лежат такие демократические принципы избирательного права, как: всеобщее равное прямое избирательное право при тайном голосовании; добровольное и свободное волеизъявление; состязательность; периодичность и обязательность; открытость.

Вместе с тем реализация общедемократических принципов избирательного права в системе местного самоуправления имеет определенную специфику. Так, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет альтернативный порядок избрания на должность главы муниципального образования, предусматривающий осуществление как прямых, так и косвенных избирательных процедур. Также законом предусмотрено два способа формирования представительного органа муниципального района: во-первых, путем делегирования из депутатов представительных органов и глав муниципальных образований поселений, входящих в состав муниципального района, при этом избранных населением; во-вторых, на муниципальных выборах. Представительный же орган городского округа с внутригородским делением помимо прямых муниципальных выборов может формироваться путем избрания из состава представительных органов внутригородских районов.

Данные модели формирования представительного органа, а также возможность избрания главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава либо из числа кандидатов по результатам конкурса являются дискуссионными, вызывающими споры в научном сообществе относительно их конституционности, законности и легитимности.

Так, по мнению Л. А. Нудненко, отказ от прямых выборов глав муниципального образования является шагом на пути укрепления вертикали власти, которая характерна для исполнительной власти. Но если местное самоуправление будет встроено в вертикаль исполнительной власти, оно перестанет быть местным самоуправлением. Отмена выборов глав муниципальных образований несет в себе деструктивный заряд и вред основам демократии в России [1, с. 379].

В. И. Васильев подчеркивает, что, определяя способы реализации МСУ, Конституция РФ ставит на первое место именно прямые формы осуществления гражданами местного самоуправления [2, с. 9].

Тем не менее стала прослеживаться тенденция на сокращение выборности органов местного самоуправления, предпочтение отдается иным способам формирования органов местного самоуправления. Законами субъектов Российской Федерации жители ряда муниципальных образований оказались полностью лишены прямых выборов в органы местного самоуправления [3, с. 42–43]. На фоне этих

изменений избирательного законодательства происходит падение показателей гражданской активности населения, о чем свидетельствуют низкие показатели явки избирателей на выборы. Так, к примеру, явка на выборы-2019 в единый день голосования в Благовещенске составила 15,08 %.

Проследить примерную картину электоральной активности можно, проанализировав данные, опубликованные на официальных сайтах избирательных комиссий регионов. Так, в процессе работы над статьей был проведен анализ явки жителей на местные выборы на примере случайно выбранных муниципальных образований различных федеральных округов. (Взят единый день голосования в сентябре 2018 года, так как многие избирательные комиссии, на момент сбора информации не опубликовали данные на своих официальных сайтах по выборам в 2019 году.)

Получается, что в среднем по стране, явка избирателей на местные выборы составляет 24 процента. Такой процент – показатель того, что все острее становится разрушительная для местного самоуправления в частности и российской демократии в целом проблема безразличия населения к решению вопросов местного значения (уверенность в том, что «там наверху» все решат без их участия), так называемый абсентеизм. Согласно узкому толкованию, абсентеисты – это граждане, демонстрирующие с помощью неучастия в выборах свое недовольство системой, а абсентеизм – такое неучастие, которое «вызывается стойким неверием в то, что с помощью выборов можно решить значимые для общества (себя, идентифицируемой группы) проблемы, недоверием к справедливости подсчета голосов, решения процедурных вопросов, апатией и аллергией граждан по отношению к политике [4, с. 229].

Причины абсентеизма в литературе принято делить на два блока: субъективные и объективные [5, с. 214]. Одной из субъективных причин нежелания участвовать в процессе формирования власти как раз и являются тенденции правового регулирования, фактически лишаящие жителей возможности решать вопросы местного значения. Речь идет об использовании модели, когда представительный орган формируется путем делегирования, а глава муниципального образования избирается из числа депутатов или назначается представительным органом по результатам конкурса.

Результатом низкой явки избирателей становятся нарушения избирательного законодательства посредством «вбросов бюллетеней», так называемые «избирательные карусели», подкуп избирателей и т. п. (см. табл.).

Глава ЦИК РФ, в ходе пресс-конференции, сообщила, что в ходе последней избирательной кампании (в 2019 году) в России было возбуждено 11 уголовных дел. В МВД поступили свыше 3,6 тысячи сообщений о нарушениях законодательства, в единый день голосования – более 1280 сообщений. В четырех субъектах РФ полностью отменены или будут отменены в ближайшее

Таблица
Сведения о явке жителей на местные выборы
Table

Information on the turnout of residents in local elections

Федеральный округ	Муниципальное образование	Вид выборов	Источник информации	% явки от общего избирателей включенных в списки избирателей
Приволжский	Ульяновская область	Выборы депутатов Законодательного собрания Ульяновской области	Протоколы территориальных и участковых избирательных комиссий о результатах выборов	35
Дальневосточный	Амурская область	Выборы депутата Селемджинского районного совета народных депутатов	Постановление избирательной комиссии амурской области от 18.09.2018 № 86/784-6	21
Центральный	Владимирская область	Дополнительные выборы депутата совета народных депутатов м.о. Гусь-Хрустальный муниципальный район	Протоколы территориальных и участковых избирательных комиссий о результатах выборов опубликованный на официальном сайте ИКМО	37
Северо-Западный	Ненецкий автономный округ	Выборы депутатов совета муниципального образования «Городское поселение “Рабочий поселок искателей”»	Сводная таблица итогов голосования по округу ИКМО	35
Уральский	Челябинская область	Выборы депутатов совета депутатов октябрьского сельского поселения	Сводная таблица результатов выборов	27
Сибирский	Алтайский край	Дополнительные выборы депутата Думы города Бийска седьмого созыва по одномандатному избирательному округу	Сводные сведения о результатах выборов депутатов представительных органов муниципальных районов, городских округов Алтайского края	24
Южный	Волгоградская область	Выборы депутатов совета депутатов Россошенского сельского поселения (Городищенский район)	Сводная таблица результатов выборов по округу	16
Северо-Кавказский	Ставропольский край	Выборы депутата думы города Буденовска по избирательному округу	Сводная таблица результатов выборов по округу	26

время итоги голосования по восьми избирательным участкам. Причина такого решения – нарушения, которые, по мнению Э. Памфиловой, не позволяют «с достоверностью определить волеизъявление избирателей». О количестве невыявленных фактов нарушений остается только догадываться. Подобная ситуация также становится субъективной причиной отсутствия желания граждан прийти на избирательный участок, ведь гарантий, что голос будет корректно учтен, нет.

Отдельного внимания заслуживает решение изъять графу «против всех» из избирательных бюллетеней. Такая графа появилась в 1993 году и имела достаточную популярность. Подтверждением этому служит то, что в 1999, 2003, 2004 годах властям пришлось отменить результаты выборов в части одномандатных округов, где наибольшее число голосов набрала графа «против всех».

Тем не менее в 2005 году глава Центризбиркома А. Вешняков заявил, что графу «против всех» нужно убрать из бюллетеней. По его словам, граждане не использовали эту графу из-за лени выбирать из большого списка кандидатов. Исключение графы «против всех» в 2006г., по мнению авторов данной поправки в федеральное законодательство, исключит «необходимость назначения повторных выборов, что влечет за собой расходование дополнительных бюджетных средств». Отсутствие возможности выразить негативное отношение к кандидатам, на наш взгляд, также можно признать одной из субъективных причин абсентеизма.

Следует отметить, что в 2015 году был принят закон, согласно которому региональные власти могут добавить графу «против всех» на муниципальных выборах. Пока этой возможностью воспользовались только шесть субъектов: Республика

Карелия, Республика Саха, Белгородская, Вологодская, Калужская и Тверская области.

Особое место среди субъективных причин нежелания идти на выборы, занимает разочарование избирателей в кандидатах, добившихся голосов обещаниями, данными в ходе предвыборной агитации, и забывшими их в день получения мандата. О низком уровне доверия избирателей к выборным органам местного самоуправления косвенно говорят и предпочтения жителей при решении вопросов местного значения. Как правило, избиратели обращаются к депутатам региональных и федеральных органов власти, а то и напрямую к Президенту. Объясняется это тем, что зачастую на обращение в местные выборные органы они получают «отписки», либо решение вопроса затягивается настолько, что гораздо эффективнее попытаться счастья, дождавшись очередной прямой линии с Президентом. Подобные тенденции опасны, они грозят утратой самого смысла местного самоуправления как важнейшего института демократического государства. Происходящее чревато отклонением развития российской современной государственности от демократического пути в сторону авторитаризма – политического режима, при котором власть осуществляется при минимальном участии народа.

Современная жизнь и политическое устройство разительно отличаются от того, что было раньше. Беспрецедентный скачок в развитии технологий, произошедший в последние десятилетия, не может быть проигнорирован. Бесспорно, преодолению абсентеизма в российской избирательной среде (особенно среди молодежи) будет способствовать совершенствование избирательного законодательства в части применения новых технологий голосования. Необходим перевод избирательного процесса Российской Федерации на новый уровень развития, а именно внедрение возможности, альтернативного нынешнему – удаленного виртуального голосования, введения электронных систем подсчета голосов, идентификации и учета избирателей, которые сводят к нулю возможность фальсификаций. Так, по итогам небольшого опроса, проведенного автором статьи среди студентов, планирующих впервые реализовать активное избирательное право, только 10 из 30 готовы лично явиться на выборы. К подобным результатам пришли в ходе своих наблюдений за студенческой молодежью в академической среде и И. В. Литвинова и Н. П. Фадеева [6, с. 320].

Следует отметить, что при наличии возможности виртуального голосования, каждый из опрошенных сообщил, что «удаленно» готов исполнить свой гражданский долг. Кроме прочего, опрашиваемые объясняли свою позицию благоприятной домашней обстановкой, в которой можно неспешно ознакомиться с политическими программами и кандидатами, их представляющими, более того, есть возможность тут же самостоятельно найти дополнительную информацию о них с использованием поисковых интернет-систем. Основыва-

ясь на вышесказанном, можно прогнозировать снижение уровня абсентеизма за счет притока избирателей не только из молодежной среды, но и людей старшего поколения, которые игнорируют выборы по таким объективным причинам, как: плохая погода, неудобный день голосования либо работа на дачных участках в осенне-весенний период и т. п.

Представляется, что в модернизации и соответствующем правовом оформлении нуждается система видеонаблюдения на выборах. Необходимо законодательно предписать обязанность оснащения всех избирательных участков онлайн-камерами. Важно организовать трансляцию с избирательных участков таким образом, чтобы она была доступна для каждого гражданина Российской Федерации. Можно использовать в качестве площадки портал «Госуслуги», вернуть в обновленном виде ГАС «Выборы», задействовать федеральные телевизионные СМИ и т. д. Такие меры, полагаем, положительно скажутся на прозрачности выборов и будут способствовать кратному уменьшению нарушений в ходе голосования и подсчета голосов.

Думается, что такие видеоматериалы целесообразно хранить весь срок полномочий участковой избирательной комиссии, сформированной в соответствии с законом. И при наличии соответствующих запросов избирательная комиссия могла бы проводить дополнительные проверки видеоматериалов с избирательных участков с целью выявления нарушений.

Дополнительной гарантией законности и объективности результатов голосования будет привлечение простых граждан к осуществлению контроля над ходом выборов и подсчетом голосов.

С целью активизации населения в осуществлении контроля за честностью выборов целесообразно разработать правовой механизм поощрения граждан, выявивших нарушение в ходе выборов.

Введение вышеизложенных новшеств в tandem с неотвратимостью наказания за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, несомненно, будет способствовать гражданской активности в ходе выборов.

Следует отметить, что, несмотря на многочисленные научные исследования юристов и социологов по проблеме внедрения новых технологий голосования, системной модернизации избирательного процесса в России не наблюдается. Вопрос назрел настолько остро, что недалек тот день, когда голосовать будут только граждане, непосредственно занимающиеся организацией выборов (члены избирательных комиссий, общественные наблюдатели), члены партий и сами кандидаты. Замалчивать данную проблему становится опасным, так как фактическая утрата сути главных институтов народовластия – местного самоуправления и свободных выборов, приведет к утрате легитимности публичной власти.

В этой связи представляется возможным не согласиться с заявлением главы ЦИК Э. Памфиловой, которая в интервью журналистам после вы-

боров 2019 года отметила, что в большей степени ее волновала достоверность подсчета голосов, а не сколько людей дошли до избирательных участков. «Я очень индифферентно отношусь к явке. Я считаю, что все те, кого интересует своя судьба и дальнейшее развитие, те приходят, остальные пусть обижаются на себя», – подчеркнула Э. Памфилова. Этой же риторике придерживаются в своем исследовании авторы доклада «Участие избирателей в выборах: российская и зарубежная практика» [7]. Так, исследователи утверждают, что легитимность выборов не связана с явкой: избирательные процедуры могут соответствовать закону, даже если проголосует 10 % граждан. В указанном докладе напоминают, что в РФ явка не является юридически значимым показателем и не отражается в протоколе об итогах голосования. Решение об отмене юридического значения явки как условия признания выборов состоявшимися было принято в Российской Федерации после рекомендации, содержащейся в итоговом отчете миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами Президента Российской Федерации в 2004 году, и являлось реализацией этой рекомендации. Аналогичная норма действует в США, Великобритании, Германии и Франции.

Приведенная позиция, на наш взгляд, является дискуссионной. Да, действительно закрепления в правовых нормах связи показателей явки на выборы с легитимностью уже нет. Современные российские законодатели легитимность рассматривают как избрание органов власти в соответствии с нормами федерального закона. Однако если мы обратимся к представителям науки теории государства и права, философии права, то встретим довольно интересные рассуждения. Так, например, В. С. Нерсесянц различает право и закон [8, с. 53]. Право должно отвечать принципу справедливости, а закон может быть как правовым, так и неправовым, то есть несправедливым.

Можно ли справедливым назвать законы, повышающие пенсионный возраст, закрепляющие монетизацию социальных услуг? При этом перечисленные акты правотворчества абсолютно легитимны с точки зрения процедуры их принятия. Рассматривать легитимность как только соблюдение норм определенного закона представляется неубедительным и опасным для политической жизни страны [9, с. 87]. Никто не отменял данное Максом Вебером понятие легитимности демократической власти, первым принципом которой является доверительное отношение людей к ней, а единственным способом выяснения наличия или отсутствия такового – голосование на выборах. Так, исходя из концепции политического устройства современной России, местное самоуправление является важнейшим уровнем властной вертикали. Муниципальные выборы же выступают главным способом легализации и легитимации местной публичной власти, которая, в свою очередь, призвана решать большинство проблем, стоящих перед гражданским обществом.

Между тем в государстве, позиционирующем себя как демократическое правовое, институт выборов является фундаментальным и требующим законодательного регулирования в контексте конституционной сущности местного самоуправления как важнейшей формы народовластия.

Подводя итог, можно сделать вывод, что необходимо искать пути совершенствования правового регламентирования избирательного процесса, с тем, чтобы оно максимально отвечало запросам современности и способствовало укреплению веры населения в необходимость непосредственного участия в формировании публичных органов государства в целом и местного самоуправления в частности. Нужно понимать, что задача системной модернизации России, озвученная в последнем Послании Федеральному Собранию Президента Российской Федерации, не может быть решена без демократизации основных институтов государства и общества, к которым относятся выборы. Иначе, как справедливо отмечает В. А. Кряжков, нам грозит замещение равного всеобщего и прямого избирательного права косвенными или квази-избирательными процедурами и, соответственно, формирование подобным образом не выборов, а квазिवыборных (квазипредставительных) органов местного самоуправления [10, с. 55].

Библиографический список

1. Нудненко Л. А. Пассивное избирательное право в России: проблемы правовой регламентации. Москва: Юрлитинформ, 2016. 384 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24268457>.
2. Васильев В. И. О некоторых приоритетах правового регулирования местного самоуправления // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 5–18. DOI: <http://doi.org/10.12737/18043>.
3. Шугрина Е. С. Самостоятельно ли население в определении структуры органов местного самоуправления // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 41–51. URL: [10.17803/1994-1471.2015.61.12.041-051](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.61.12.041-051).
4. Политическая социология: учебник для вузов под ред. чл.-корр. РАН Ж. Т. Тощенко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 495 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=402174>.
5. Арина К. И. Абсентеизм в политике: причины и последствия // Ученые записки Казанского университета. 2014. № 1. С. 214–220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/absenteizm-v-politike-prichiny-i-posledstviya>.
6. Литвинова И. В., Фадеева Н. П. Академическая среда как сдерживающий фактор политической безактивности студенческой молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 318–321. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32848405>.
7. Участие избирателей в выборах: российская и зарубежная практика // Обзор, опубликованный на официальном сайте Российского общественного института избирательного права. URL: <http://www.goip.ru>.

8. Нерсесянц В. С. Право в системе социальной регуляции. История и современность. Москва: Знание, 1986. 64 с.

9. Попов В. В., Соломыко В. И. Проблемы политического отчуждения: причины и последствия // Социально-гуманитарный вестник, 2018. С. 87–89.

10. Кряжков В. А. Выборы в системе местного самоуправления: конституционно-правовая модель, тенденции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 53–56.

References

1. Nudnenko L. A. *Passivnoe izbiratel'noe pravo v Rossii: problemy pravovoy reglamentatsii* [Passive suffrage in Russia: problems of legal regulation]. Moscow: Yurlitinform, 2016, 384 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24268457> [in Russian].

2. Vasilev V. I. *O nekotorykh prioritetakh pravovogo regulirovaniya mestnogo samoupravleniya* [About Some Priorities of Legal Regulation of Local Government]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 3, pp. 5–18. DOI: <http://doi.org/10.12737/18043> [in Russian].

3. Shugrina E. S. *Samostoyatel'no li naselenie v opredelenii struktury organov mestnogo samoupravleniya* [Is the population independent in determining the structure of the local government authorities?]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2015, no. 12 (61), pp. 41–51. DOI: [10.17803/1994-1471.2015.61.12.041-051](http://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.61.12.041-051) [in Russian].

4. *Politicheskaya sotsiologiya: uchebnik dlya vuzov pod red. chl.-korr. RAN Zh. T. Toshchenko* [Toshchenko Zh. T. (Ed.) Political sociology: textbook for universities]. Moscow: YuNITI-DANA, 2002, 495 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=402174> [in Russian].

5. Arinina K. I. *Absenteizm v politike: prichiny i posledstviya* [Absenteeism in politics: causes and consequences]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta* [Proceedings of Kazan University], 2014, no. 1, pp. 214–220. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/absenteizm-v-politike-prichiny-i-posledstviya> [in Russian].

6. Litvinova I. V., Fadeeva N. P. *Akademicheskaya sreda, kak sderzhivayushchiy faktor politicheskoy bezaktivnosti studentcheskoy molodezhi* [Academic environment as a conservative factor of political inactivity of student youth]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [ASR: Economics and Management], 2018, vol. 7, no. 1 (22), pp. 318–321. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32848405> [in Russian].

7. *Uchastie izbirateley v vyborah: rossiyskaya i zarubezhnaya praktika* [Voter Participation in Elections: Russian and Foreign Practice]. *Obzor opublikovannykh na ofitsial'nom sayte Rossiyskogo obshchestvennogo instituta izbiratel'nogo prava* [Review is published on the official website of the Russian Public Institute of Electoral Law]. Available at: <http://www.roiip.ru> [in Russian].

8. Nersesyants V. S. *Pravo v sisteme sotsial'noy regulyatsii. Istoriya i sovremennost'* [Law in the system of social regulation. The past and the present]. Moscow: Znanie, 1986, 64 p. [in Russian].

9. Popov V. V., Solomyko V. I. *Problemy politicheskogo otchuzhdeniya: prichiny i posledstviya* [Problems of political alienation: reasons and consequences]. *Sotsial'no-gumanitarnyy vestnik*, 2018, pp. 87–89. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35236682> [in Russian].

10. Kryazhkov V. A. *Vybory v sisteme mestnogo samoupravleniya: konstitutsionno-pravovaya model', tendentsii i perspektivy* [Elections in the system of local self-government: constitutional and legal model, trends and prospects]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2011, no. 9, pp. 53–56. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17042093> [in Russian].